

Серия «Ключ от послезавтра»

РУТА ШЕЙЛ

КЛЮЧ
ОТ ПОСЛЕЗАВТРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
Ш39

Иллюстрация на обложке *Алисы Перкмини*
Дизайн обложки *Анастасии Чаругиной*

Ш39 **Шейл, Рута.**

Ключ от послезавтра : [повесть] / Рута Шейл. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 224 с. — (Ключ от послезавтра).

ISBN 978-5-17-110301-9

«Сам погибай, а товарища выручай», — так думала Янка, отправляясь вожатой в детский лагерь вместо заболевшей подруги. Старая усадьба, лес, игры — что может быть интересней? А если встретить в темных коридорах призрака, случайно прочесть чью-то просьбу о помощи в потрепанной книжке и отправиться в заброшенную часовню, чтобы разгадать зловещую тайну, то каникулы точно запомнятся надолго! Янка никогда не откажется от приключений!

«Ключ от послезавтра» — это таинственные письма из прошлого, детективное расследование — никаких взрослых! — новые друзья, с которыми точно не соскучишься, и первая любовь...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-110301-9

© Рута Шейл, 2018
© Алиса Перкмини, иллюстрации, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

— Колёсик, выручай, — совсем не по-соловьиному прохрипела в трубку Соловьева. — Нет там ничего сложного, тем более ты у нас староста.

— Ну и что?

— Ну и то! Ты ответственная, справишься. Главное, с пионерами построже, иначе на шею сядут. Заодно отдохнешь, сменишь обстановку. Концерты, дискотеки. Песни у костра... Так понравится, что уезжать не захочешь.

— Какого костра? — усмехнулась Янка. — Как у братьев-месяцев? Кристин, ты на улицу давно выходила?

Придержав мобильный плечом, она вытащила из стопки сложенных на полке вещей самый объемный свитер. Кажется, в этом она будет выглядеть как логотип компании «Мишлен» — человечек из автомобильных покрышек...

А соловьевский голос в трубке не сдавался:

— О'кей, забудь про костер. Но все остальное в силе. Если ты откажешься, то вместо меня поедет Антипова из социологов. Она на моего Пашку еще со «студенческой весны» запала. Ян, от тебя зависит будущее двух влюбленных сердец!

И всхлипнула то ли от простуды, то ли от избытка чувств.

Могла бы не стараться — Янкина уверенность и так уже висела на волоске.

— У меня опыта работы нет. Это ведь дети, — сказала она совсем неубедительно. Соловьева мгновенно уловила слабинку и сменила тон с жалобного на деловитый:

— Дети не люди, что ли? Вожатой тебя пока не возьмут, поедешь как будто на стажировку. Зато после смены получишь бумагу, что прошла практику — не придется потом в детском саду стенгазеты рисовать.

— Ох, не знаю, — мялась Янка, а Кристина выдавала аргумент за аргументом:

— Ты, главное, соглашайся, остальное я улажу. Представляешь, что будет, если Пашка пересечется там с Антиповой? — Янка не представляла. Ее воображение целиком и полностью занимал выбор свитера. — Мои родители с Кавериными дружат. Да я наизнанку вывернусь, но сделаю так, что возьмут не ее, а тебя!

Из всех действующих лиц, о которых трагично шептала сейчас Кристина Соловьева, Янка уверенно опознавала только ее саму. Парень по имени Пашка возник в жизни подруги — во всяком случае, хроно-

логия упоминаний началась именно тогда, — после летней смены в Анапе. Учился он, кажется, в архитектурно-строительном. Жил, кажется, с родителями. И, кажется, любил Кристину. Все эти непонятности происходили не потому, что Янка невнимательно слушала рассказы Кристины, а потому что информация постоянно менялась. Единственным, в чем Кристина себе не противоречила, были выдающиеся внешние данные избранника и его такая же выдающаяся страсть к ночным клубам.

Субъект по фамилии Антипова на Янкиной внутренней географической карте и вовсе отсутствовал.

— Кстати, там не корпуса, как обычно, а целый дворец, — продолжала сипло интриговать Соловьева. — После ремонта, но совершенно точно, что старинный!

— С бронзовой птицей на фронтоне? — хмыкнула Янка¹.

Подруга, конечно, не поняла.

— Какой еще птицей? Хотя не знаю, может, и есть. В общем, если решишься — попадешь на церемонию открытия. Образцово-показательная смена, дети сотрудников, все дела. Каверин — директор лагеря — набрал команду вожатых из своего «Искателя». Я два года подряд туда ездила, а до этого лет пять пионеркой. Яночка, соглашайся! Смена легкая, дети по-

---

¹ В повести Л. Рыбакова «Бронзовая птица» действие происходит в пионерском лагере, расположенном в бывшей графской усадьбе. — *Здесь и далее примечания автора.*

слушные... а природа там — у-у-у! Не то что в этой твоей обожанной Москве.

Природа, догадалась Янка, это подмосковные сосенки, сугробы по колено и какой-нибудь водоем, который сейчас мог использоваться разве что для подледной рыбалки. А Янка ею не увлекалась.

«Обожанную Москву», тем временем, щедро заметало снегом. Гадким мокрым снегом, который быстро превращался в жидкую грязь на дорогах и тротуарах и в рыхлые сугробики — там, куда нога человека ступала реже. В бесконечных пробках дымили выхлопными трубами машины, а в торговом центре, по которому бродила сейчас Янка, в таких же пробках толпились любители сезонных распродаж.

«А за городом сейчас, должно быть, красота! Тишина, лес, одиночество. Снежок под ногами хрустит», — шепнул внутренний голос, подозрительно смахивающий на Кристинин.

— Скажу честно, я сугубо городской житель и видел этот ваш чудесный лес со всем его содержимым на ближайшей фабрике по изготовлению табуреток², — процитировала Янка, как ей показалось, довольно метко, но подруга юмора не оценила.

— Колесникова, если ты откажешься, то я... Раздружусь с тобой навсегда, вот.

— Мертвого уболтаешь, — отозвалась она сварливо и снова извлекла с полки одеяние мишленовского человечка. — Но должок с тебя, Кристиночка, такой, что даже не знаю, чем расплачиваться будешь.

---

² Андрей Белянин, «Ааргх».

— Бессмертная душа подойдет? — хихикнула повеселевшая Соколова.

Янка не ответила. Сунув телефон в карман куртки, она поплелась в хвост очереди к кассе.

Пора бы уже научиться говорить нет. Или хотя бы нетленное «я подумаю об этом завтра».

Глава 1

Графская усадьба

В замшевых сапогах пальцы ног быстро окоченели, щеки и кончики ушей пощипывало от холода. Отступившие было морозы вспомнили о том, что зимой им положено быть, именно в тот день, когда Янка собралась в лес. Нужно было с чистой совестью — мол, проспала-забыла-опоздала, — остаться дома и нырнуть обратно под дремотное одеяло. Но вместо этого она досматривала самые сладкие утренние сны в пустом вагоне метро, к тому же приехала на час раньше, а значит, топтаться вам, Янина Станиславовна, в осенних сапогах и куцей кожаной куртке — жидкий мех на капюшоне мама презрительно называла «рыбьим» — до первого автобуса.

Янка сунула руки поглубже в карманы, сжала пальцы в кулаки, но теплее не стало. К обочине по очереди причаливали автомобили. Те, кто приехал на метро, включая ее саму, с завистью косились на счастливиц, которые могли с комфортом ждать в теплых салонах своих машин. Родители понемногу собирались в группы, дети не выдерживали неподвижности и стайками носились вокруг взрослых. Все здесь уже были знакомы, и только Янка держалась особняком, не зная, к какой из компаний примкнуть.

— Привет, снегурочка!

Это было лестно, но неправильно. Со сказочной красавицей Янку роднили разве что светлые волосы, из которых при желании можно было соорудить сносную косу. А в остальном — низкий рост, детский размер одежды. Острые скулы и вздернутый нос. Колесо велосипедное, одна штука. Еще и фамилия, как назло, говорящая.

Крутить головой было слишком холодно, поэтому к черной «Церато» с включенными фарами Янка повернулась всем телом.

— Это вы мне? — выдохнула она вместе с густым облаком пара. Нижняя часть лица словно отсутствовала. Да и с верхней не все было ладно.

— Тебе. Подойди сюда. Да не бойся ты. В лагерь?

— Угу.

— Хоть раз зимой за городом была? — Она замялась. Водитель — едва ли намного старше нее, это Янка поняла скорее по голосу, чем смогла разглядеть, мягко усмехнулся: — Заметно. Садись в машину.

Не бойся, не съем, — повторил он как маленькой, — я тоже вожатым еду. Денис Каверин.

Каверин! И директор лагеря тоже Каверин. Еще во время телефонного разговора с подружкой Янка не могла не заметить созвучия с фамилией любимого писателя. Потому и запомнила.

— Бороться и искать?

С этими словами она забралась на заднее сиденье и втащила за собой сумку. Зубы помимо воли выбивали чечетку. Настолько качественно она еще никогда не замерзала.

— Найти и не сдаваться³, — весело откликнулся тот. — Кофе будешь?

Спасительный стаканчик оказался в руках раньше, чем Янка успела ответить. Она никогда бы не подумала, что можно так радоваться обыденным вещам — подвижности лица, наличию пальцев, горькому растворимому кофе. Даже играющий в салоне попсовый мотивчик показался чуть ли не гимном позитивного мышления.

— Яна, — каркнула она и откашлялась. Дальше получилось лучше: — Спасибо вам.

— Тебе.

— Тебе. Я не вожатая, меня на стажировку взяли. Никогда еще не была в лагере. Даже в детстве.

— Тогда с почином. А почему вдруг сейчас решила?

— Подруга заболела и попросила ее подменить. Может, знаешь? Кристина Соловьева.

---

³ Слова из романа Вениамина Каверина «Два капитана»: «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

— Да ладно! Звезды не будет? — неизвестно чему обрадовался Денис. — Конечно, знаю, в «Искателе» два лета вместе оттарабанили. Отец не говорил, что она болеет. Жаль. — И не очень чисто подтянул: — Звездочка моя ясна-ая... Как ты от меня далеко!

Янка не сдержала смешок. Прозвище Кристине подходило. Не в бровь, а в глаз.

— Ты кофе выпила? Возвращай стакан.

Пришлось срочно сделать один большой глоток. Янка протянула крышку от термоса Денису и рукавом протерла себе окошко в запотевшем стекле. Снаружи стояли автобусы. Двери еще закрыты, но все наготове. Несколько ребят Янкиного возраста особняком скучковались возле первого. Только она собралась расспросить Дениса о местных правилах, как на переднее сиденье ввалился еще один персонаж: ярко-красная куртка, смуглая шея без шарфа и коротко стриженный затылок — вот и все, что она успела разглядеть.

— Кофе! Плесни мне тоже. Вообще не выспался... — пожаловался парень в красной куртке и раздраительно зевнул. Спинка его сиденья с двумя щелчками опустилась почти до самых Янкиных колен. Отодвинуться в сторону мешала торчащая из багажника штукovina, завернутая в брезент. Пришлось терпеть и помалкивать. — Заскочим ко мне за вещами?

— Заскочим, но опять опоздаем. Настенька отчитает.

Между тем обстановка вокруг автобусов менялась. Дети уже расселись по местам, сопровождающие

тоже. Родители махали руками и жестами давали последние указания. К группке вожатых подошла женщина с планшетом и принялась что-то им объяснять. Наверняка важное. «Самое время эвакуироваться», — решила Янка и нащупала сумку.

— Денис. Я, наверное, пойду.

— Черт, Дэн, кто там у тебя? — подпрыгнул его приятель. — Предупреждать надо!

— Это Яна, она новенькая. Яна — Дамир. Кстати, слышал новость? Звезды не будет!

— Значит, она сегодня не звезда, — туманно ответил тот и принялся тыкать в кнопки магнитола.

Янка бочком выбралась из-под нависшей спинки сиденья, пискнула «пока» и припустила к месту сбора. Еле успела — несколько вожатых уже отправились греться в автобус.

— Колесникова. Наш стажер, — неожиданно метко угадала женщина с планшетом. Сняла перчатку и принялась водить пальцем по экрану. — Ну, Кристинка, подвела так подвела... Что, серьезно разболелась? — И, не дав ответить на первый вопрос, срезала вторым: — Ты с Каверинным едешь или с нами?

— С вами, — заверила Янка.

— Тогда скажи остальным, чтобы по лагерю не разбредались, а стояли и ждали меня. Будет планерка.

«Планерка, планерка, планерка», — твердила Янка, на разъезжающихся ногах топая к автобусу. И все равно, стоило ей оказаться внутри, ценные указания мгновенно вылетели из головы.

— ...Усадьба долгое время простояла брошенной. В семидесятые ее косметически подлатали

и переделали под дом отдыха. В девяностые снова закрыли — с тех пор тут только бомжи и stalkеры ошивались. И черные кладоискатели. Один из них выложил в интернете фотку, на которой за его спиной отчетливо видно полупрозрачного мужика. Серьезно — сначала кажется, что просто пятно, но если приглядеться, то похоже на бородатого дядьку в крестьянской рубахе. Круто, да?

Слова принадлежали девушке... Или парню? Сразу понять не удалось — чистое лицо без макияжа, куртка, джинсы и тяжелые ботинки ничем не выдавали пол своего владельца. Еще и капюшон от толстовки на голове.

— Круче не придумаешь! — сходу согласилась Янка.

Автобус пшикнул дверями и плавно тронулся в путь. Янка устроилась на свободном месте рядом с очень сердитой рыжеволосой вожатой.

— Нет никаких привидений, — буркнула соседка и уставилась в телефон. Остальные занимались примерно тем же. — Такая взрослая Кира, а верит в сказки.

«Такая». Значит, все-таки девушка.

— Привидений, может, и нет, но местечко так себе, — вмешался молодой человек в забавной шапке с помпоном. — Нехорошее. Я погулял до поездки. Что, никто не в курсе?

— Началось в колхозе утро, — затосковала рыжая. — Знаешь, что пионеры про Заварзина сочинили? «Лучше чистить унитазы, чем беседовать с Заварзой». Главное, не вступай в дебаты. Только зря время потратишь. Кстати, Катя.